

ЧЕМБЕРЛИН ВАСИЛИЙ

ПЕТРОВИЧ

(1832 - 1912) и (1916 - 1917)

Маленький Василий родился 12 октября 1832 года в небольшой деревушке Сосочки, что находится на территории современной Брестской области в бедной семье бедного помещика Алупки Андрея Евгеньевича и его жены Адлы Инессы Петровны. Семья гражданина Алупки была очень бедной, т.к. владела всего одним островком в Тихом океане. Островок носил милое название «Алупканцевщина», которым когда-то с гордостью наградила островок отец Василия. Андрей Евгеньевич работал частным предпринимателем в одной из местных фирм, которая скупала старые модели машин (Mercedes, BMW, Mazda) и реставрировала их на рынке в Барановичах. Инесса Петровна работала стюардессой в «Аэрофлоте», а также немного подрабатывала в MacDonalds', где

она подавала чай с баранками пассажирам. Поскольку, самолётостроение тогда было очень слабо развито, «Аэрофлот» обеспечивал лишь несколько рейсов. Вот самые крупные из них: «Барановичи-обратно», «Брест-домой», «земля-Сосочки-земля». Родители Василия Петровича владели фабрикой, выпускавшей фонарики, светильники, лампочки. Но в связи с тем, что электричества на всех не хватало, спрос был очень низким и, поэтому предприятие оказалось на грани банкротства. К счастью, Андрей Евгеньевич нашёл выход из сложившегося положения – фабрика начала выпускать звезды ! Фабрика носила очень длинное название «Пестицидум классимус». Это было очень сложное название, и простые крестьяне не могли запомнить столь непонятное им словосочетание. И поэтому, в простонародье фабрику называли Открытое Акционерное Общество «Европейские Блестящие Люстры по методу Якусами» или, проще говоря, ОАО «ЕБЛЯ». Предприятие в скором времени стало одним из ведущих в Европе.

Детство Василия было довольно тяжёлым, ему постоянно приходилось развозить по домам папиных подружек, которые жили в соседних поселениях. Уже в возрасте 8 лет Василий мастерски справлялся с управлением автомобиля, нежно называя его «Большой би-бип». В возрасте 6 лет родители Василия отправили в Несвижскую 15-летнюю школу. Учеба Василию давалась очень легко и, поэтому домашнее задание Василий обычно не делал, а если и делал, то не он. Первые 4 класса молодой Василий окончил на отлично, получил грамоту Ленина и личную благодарность знаменитейшего деятеля Беларуси – Вячеслава Ревского (в народе он получил прозвище «Великого Бомбея»). Конечно, было много трудностей на пути Василия, иногда его спасал талант, иногда – творческий подход к делу (вот, например, в период наступления Наполеона, французы, нападая на населённые пункты, обязательно разбивали окна камнями; Василий быстро сообразил, что нужно делать и начал подрабатывать продажей оконных стекол, которые покупал в Австрии). Но в жизни молодого белорусского деятеля неожиданно наступил переломный момент – он влюбился в дочь начинающего писателя Роберта Козлински - Марту, с которой и проводил вечера на хуторе. Очевидно, поэтому остальные четыре класса Василий закончил на 5,0. В скором времени, за отличную учёбу Василия повысили в

звании, присвоив ему почётное звание подпоручика. После окончания 9-ти классов Несвижской школы Василий пробует себя в Китайском Государственном колледже «Та Мота Ка». Пройдя распределённое тестирование и набрав 20 баллов из 800, Василий успешно поступает в колледж при Китайском Университете Языковых знаний «Синода». Но решив, что учиться в Китае – это полная глупость, Василий едет на родину, где и призывается в мобильные коммунальные войска «Синдром Параши».

Служба тянулась довольно долго и скучно. И вот тогда то Василий и нашёл себя в литературе. В 1850 году в возрасте 18 лет Василий пишет первый свой сборник «О сём», который начал издаваться во всех школах белорусской земли с 1852 года. Сборник носил лирический характер, и на некоторые произведения даже была написана музыка. Наиболее знаменитые произведения первого сборника были о любви (интимная лирика). Вот некоторые из них: «Большие камыши», «Ух ля-ля-ля», «Там, где-то глубоко», «Блаженные места», «Лядки у ручья» и много других не менее интересных произведений. Кроме того, Василий, будучи Петровичем, нашёл себя в играх. Так как в армии было уж очень скучно, приходилось придумывать нечто экстравагантное и по-своему неординарное. Игральных карт тогда ещё не было, и Василий Петрович мастерски нашёл

выход из трудного положения – он придумал увлекательнейшую игру, которая позже получила название «Джинджер». Игра была, конечно же, на деньги, суть её заключалась в следующем: 2 или более человек (обязательно мужского пола) становились вокруг стола, и неспеша размахивали мужской честью и доблестью, а также смелостью и отважностью. Это длилось до тех пор, пока специально выбранный заранее рефер (человек, присматривающий за правильностью протекания игры) не начнёт кричать «Ану, поддай!». После чего, участники с криком «Джинджер сиреневенький Бангалор» доставали из своих карманов волшебную цилиндрическую штуку и всем махом стучали ей о стол. Тот, кто первый это делал, забирал весь банк. Игра получила неожиданную популярность, в неё начали играть практически все слои населения, люди разного возраста и положения. С необычайным шумом прокатилась волна игры «Джинджер» по всей территории Беларуси. В результате чего, Василий заработал на этом деле приличную сумму денег, после чего установил дома финский туалет с подсветкой из аргона, поставил душевую «Лопасты» и открыл бар «Крылья носорога». Казалось, что может быть лучше, чем наслаждаться венцами славы и целый день купаться в лести. Но молодой Василий не болел звёздной болезнью и продолжал свой творческий путь.

В 1876 году в гости к Василию приезжает Майк Зелидан – белорусский писатель и поэт. Майк предложил профинансировать проекты Василия, чтобы создать корпорацию по выпуску различного рода игр. Но Василий хладнокровно отказался, даже более того, он приспустил штаны и гордо сказал: «Видишь это?! Оно не продаётся! Ни за какие деньги!». После чего секьюрити Майка подхватили своего хозяина и посадили в машину. Майк лишь успел показать некий знак Василию: он сжал руку в кулак и выставил средний палец, сказав про какой то там болт и пригрозив Василию нестиранными носками

поручика Ржевского. Василию эта выходка Майка показалась проявлением невежества и невоспитанности, поэтому Василий сильно обиделся и ушёл спать.

Майк Зелидан

«Джинджер».

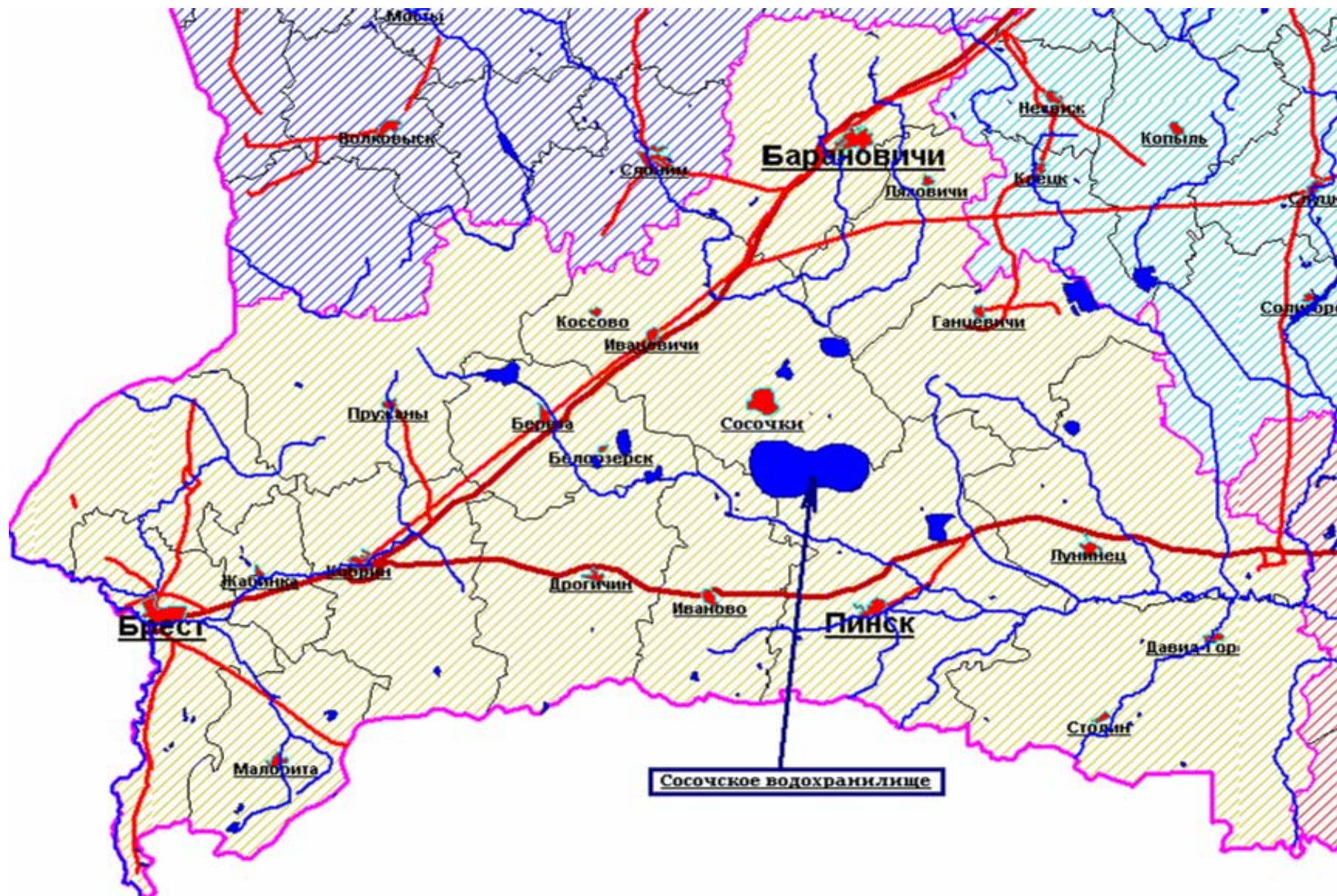
В 1879 Василий едет в соседнюю деревушку «Рыловичи», чтобы проверить работу одного из своих филиалов. Но, внезапно, его настигает Майк Зелидан на стареньком 600-ом Мэрседесе, когда Василий прогуливался по улице. Секьюрити Майка затолкали Василия Петровича в машину, обдали его чем-то тяжёлым и увезли в неизвестном направлении. Как позже выяснилось, Василия Петровича увезли на дачу Майка, в подвале которой его зверски пытали и допрашивали о том, каким образом он придумал свою знаменитую игру. Василя принуждали продать контрольный пакет акций компании «Джинджер-геймс», но стойкость и мужество Василя заслуживали похвалы и уважения: он постоянно приспуская штаны и кричал, что это не продаётся. За это секьюрити Майка часто подшучивали над Василием, заставляя его одного играть в

В 1881 году специальные федеральные агенты нашли Василия и освободили его от зверских лап Майка. Счастливый Василий Петрович вернулся к обычной работе, издав в 1882 году свой второй сборник поэзии «Стильные Чиривички», полностью посвятив его природе. Вот наиболее известные его произведения из этого сборника: «Жёлтый лист», «Осень порожняком». Произведения массово скупались и читались. Читатели очень любили и почитали своего автора. Но нельзя не заметить тот факт, что на здоровье Василия Петровича пытка оказала очень сильное психологическое воздействие. Именно поэтому в свет выходит новая увлекательная игра «Барабан» (1887 год). Суть этой игры заключалась в следующем: выбирался один человек, исполняющий роль барабана, этот человек садился в центр, вокруг него становились игроки, которые по команде рефера начинали стучать со всего маху мужской честью тому человеку по голове до тех пор, пока не произойдёт оргазм. И тот, у кого это случалось первым, становился барабаном. Выигрывал тот, кто-либо вообще не достигал оргазма, либо делал это последним. Первый человек, получивший роль барабана был Майк Зелидан, который на протяжении всего месяца оставался барабаном, пока Василий Петрович гастролировал по «Сосочкам». Игра получила очень широкое распространение, но, к сожалению, не вошла в пакет обновлений «Джинджер-геймс», так как была запрещена местными властями. Но «Барабан» не был забыт. В него играли подпольно довольно большое количество людей, особенно в закрытых клубах и ночных ресторанах.

В 1912 году Василий поехал покататься на Американских горках. Но, к сожалению, трагически погиб, когда возвращался пешком в отель, изрядно подвыпивши, он не справился с управлением, запутался в ногах и зверски упал на тротуар. Соотечественники Василия были очень огорчены произошедшим. Василия кремировали и доставили обратно на белорусские земли. Все были потрясены этим событием, особенно предприятие ОАО «ЕБЛЯ», где работали любимые крестьяне Василия Петровича. Василия доставили в Сосоченскую клиническую больницу, где местные врачи, осмотрев прах белорусского деятеля, дали заключение, что больной находится в тяжёлой коме. Так Василий оказался на стационаре.

Целых четыре года Василий проходил интенсивное лечение и в 1916 году он разрабатывает свой шедевр, игру, покорившую страны Балтии – «Удар Трамбона». Правила игры знал только Василий Петрович, который тайком ночью играл в неё вместе с местными медсёстрами. Остаток жизни Василий Петрович провел на своём островке «Алупканцевщина», где и закончилась жизнь и творчество гениального поэта, аранжировщика, постановщика и просто талантливого человека – Чемберлина Василя Петровича.

Карта местности

Впервые в лирике Василий Петрович нашёл себя в 1850 году, будучи на службе в мобильных коммунальных войсках. Именно в это время выходит в свет его первый сборник поэзии «О сём». Красной нитью через все творчество Чемберлена Василия Петровича проходит интимная лирика. Ниже представлены несколько произведений из его первого сборника.

Лядки у ручья.

Прекрасною порою я вышел прогуляться,
Куда бы так пойти, да где ж покрасоваться?
Погода просто прелесть, стал месяц заниматься,
Вдруг, вспомнилось о брусках, и я решил купаться.

Так дело не решится, подумалось сперва,
Взял денег, купил рыбки, бутылку колдовства.
Хотел зайти в Sport-Master, чтоб плавочки купить,
А оказался с Мартой и начал водку пить.

Сидели с ней мы долго, и думали о том,
Что, в общем-то, неплохо сидеть так частяком.
А Марта – девка-прелесть, смотрела на балкон,
И я смотрел туда же, но думал о другом.

Я думал, что прекрасно б её поцеловать,
Обвить руками шейку, на ушко бы шептать,
Но, как представил это, то начал трепетать,
В кошмаре приподнялся, продолжил разливать.

Мы выпили немного, шумела голова,
И снова мне хотелось засунуть ей слова,
Туда, где не летает ни ястреб, ни орёл,
Но я налил по стопке и тему перевёл.

Минутки пролетали, садилось солнышко,
Налил ещё немножко и показалось донышко.
А Марта веселела, сидела, пела песенки,
А я её за руку и вниз бегом по лесенке.

Мартулечка визжала, немножко колотилась,
Я предложил купаться, и Марта согласилась.
Мы взяли полотенце, другую пару трусиков,
В тот вечер я подбрислся и был совсем без усиков.

Пришли на тихий бережок, и, разостлавшись, прилегли,
Хотели мы сказать друг другу что-то, да только не могли.
Уж очень вечер был хорош, да пьяны были мы,
Ласкал нас нежно ручеек, а на лугу паслись козлы.

Я снял с неё рубашку, сказав, что та моя,
Она обняла шею мне, сказав, что я свинья.
Я тихо чмокнул Марту, сказал: «Люблю тебя»,
Она, раскинув ноги, сказала: «Я твоя».

Она была прекрасна, и грудь качалась волной,
Когда толкнул её я пару раз своею правою ногой.
Нам было хорошо вдвоём, качаться по волнам реки,
Прохожие ходили рядом и говорили: «Что за чудачки?»

А мы всё больше ускорялись, и нас ласкала та река,
А всем на речке той казалось, что мы валяли дурака.
Я приподнялся, посмотрел и тихо в сторону качнулся,
Смотрел на Марту и качался, стонал и часто изгибался.

Вдруг Марта, вздрогнув, простонала, что в немочь ей,
Остановился, посмотрел, она сказала: «веселей»,
Сказала, что грядёт конец, что я бесспорный молодец,
Потом, прижала мне попец, и простонала: «наконец!»

Я долго шмякал за попец, она сосала мой конец,
Тогда я сильный был самец, хотя немножко и глупец.
Да и трение мне помогло, о Марту тёр, как о стекло,
Так продолжаться не могло и я закончил ей в табло.

Вот так закончилась у нас свиданка с глазу и на глаз,
Хотел я сделать всё за раз, а получилось, лишь экстаз,
Друзья мои, вы дорогие, хочу сказать я вам одно:
Легко для девушки влюбиться, водите девушек в кино!

Крестьяне ОАО

Мадонна Рижская

Местный Клубняк

На рынке

Ночной подвох

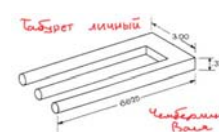
Папины Тирти

Проводы

Табурет личный

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«Крестьяне ОАО»*

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«Мадонна Рижская»*

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«Местный клубняк»*

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«На рынке»*

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«Ночной подвох»*

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«Папины Тирти»*

*Картина Чемберлина Василия Петровича
«Проводы»*

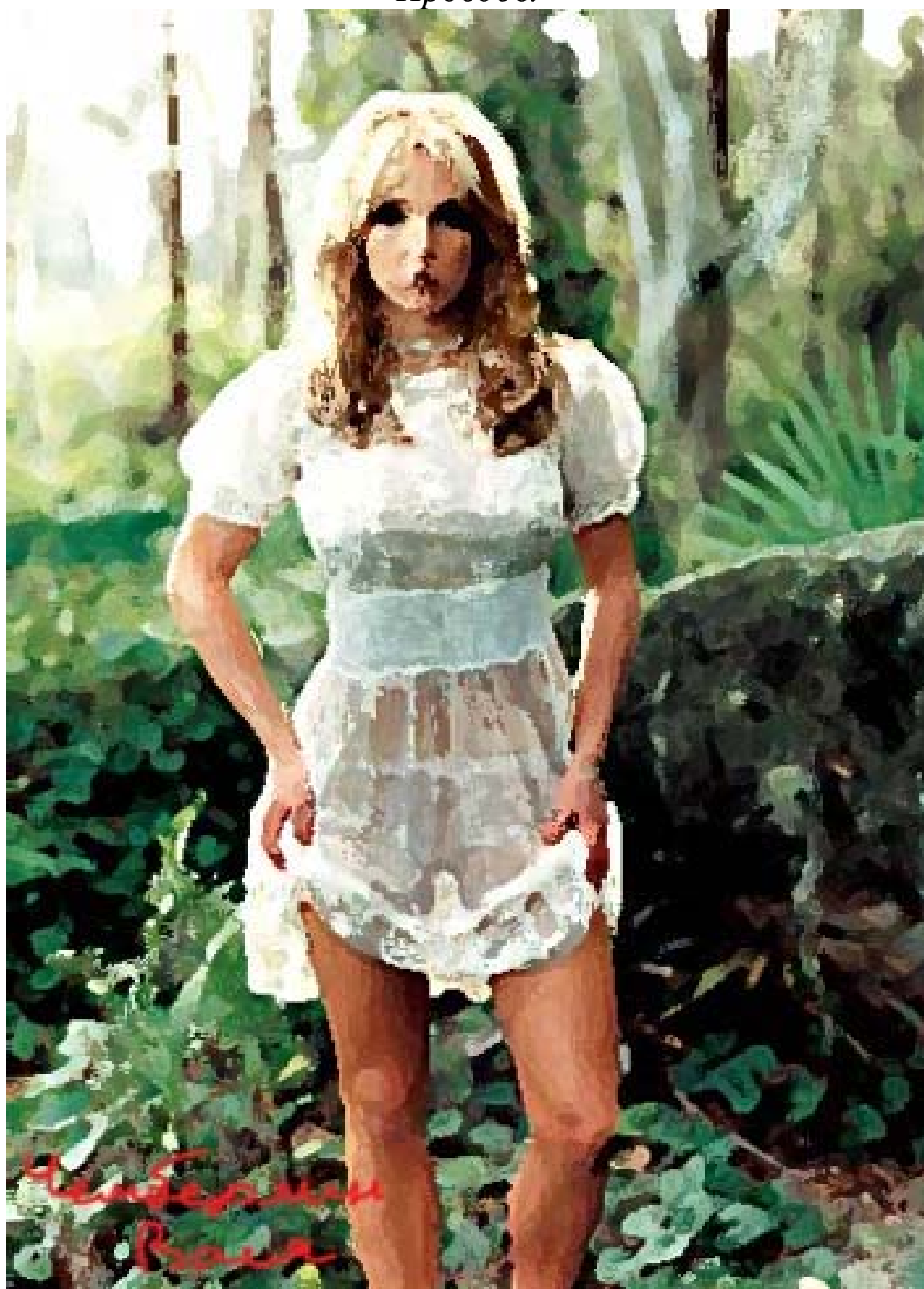

Чертёж Чемберлина Василия Петровича
«Табурет личный»

